

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ

СЛОВ'ЯНИ І РУСЬ: АРХЕОЛОГІЯ ТА ІСТОРІЯ

ЗБІРКА ПРАЦЬ НА ПОШАРУ
ДІЙСНОГО ЧЛЕНА НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ
ПЕТРА ПЕТРОВИЧА ТОЛОЧКА
З НАГОДИ ЙОГО 75-РІЧЧЯ

«СТАРОДАВНІЙ СВІТ»

КИЇВ • 2015

УДК 908(4-11) "653"
ББК Т443/451
С-481

Слов'яни і Русь: археологія та історія. Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 75-річчя. – К.: «Стародавній Світ», 2013. – 326 с. + 48 с. кольор. вкл.

Збірка наукових праць на пошану відомого історика і археолога академіка НАН України П. П. Толочка містить роботи провідних вітчизняних і зарубіжних дослідників з головних напрямків наукових інтересів ученого: історія, археологія, культура Давньої Русі та Києва; проблеми утворення та розвитку давньоруських міст; культура козових і осіб судівів слов'ян і Русі; археологія та історія України доби пізнього середньовіччя; питання запозиченої історичного та археологічного дослідження; збереження і популяризації культурної спадщини.

Для істориків, археологів, етнологів, культурологів, антропологів і студентів університетів.

Відповідальний редактор:
член-кореспондент НАН України Г. Ю. Івакін

Рецензенти:
член-кореспондент НАН України С. П. Моца,
д-р і. н. В. М. Рівка

Затверджено до друку
Вченою Радою Інституту археології НАН України

ISBN 978-966-2608-12-0

© Інститут археології НАН України, 2013
© Автори статей, 2013
© Видавництво «Стародавній Світ», 2013

Ю. Н. Сметов, В. Н. Сороков

Застройка городища Коровель на начальном этапе его существования

На каждый археологический памятник содержит слои, образовавшиеся в начале древнерусской истории. Значительное количество городищ и сел возникло в процессе развития Черниговского княжества в XI–XIII вв. Ранние слои культурных отложений обнаружены в Чернигове, Шестовице, Вышгороде, Седнове, исследование которых приоткрывает занесу над процессами, происходившими на заре становления молодого государства – Руси. История каждого из указанных памятников отражалась в их культурном слое, который имел свои особенности. Слои X в. в Шестовице, Вышгороде и Седнове находятся практически под дерном, в то время как на Дитинце Чернигова они перекрыты мощными (до 3–4 м) отложениями более позднего времени. Довольно часто слои конца IX – начала X в. прорезаются котлованами сооружений XI–XIII вв. На черниговской Цитадели (Верхний Замок), где, по мнению В. П. Коваленко находились первые черниговские укрепления, культурные слои X – начала XI в. залегают на глубине более 5 м от современной поверхности. Значительная мощность слоев ограничивает масштабы проведения археологических исследований на одних памятниках, и наоборот, небольшая мощность культурных отложений способствует изучению соотносившихся в достаточно хорошем состоянии древнейших слоев на других. Усилиями Шестовицкой Международной археологической экспедиции под руководством А. П. Моца и В. П. Коваленко практически полностью была раскопана восточная половина площадки городища Коровель и выявлены слои конца IX – начала XI в., что позволяет выделить комплекс наиболее ранних укреплений и синхронную им застройку площадки.

Согласно летописи, направляясь в Киев, князь Олег захватил несколько городищ, удержание которых требовало активных действий. Уже в 884 г., после занятия киевского княжеского стола, Олег («Вещий») «... пошел ... на северян, и победил северян, и наложил на них дань летскую» (Полное, 1962, л. 8 об.). Такая победа обеспечивала экономические основы существования новообразованного государства и ее ослота – княжеской дружины. Поворенные территории контролировались оставленным на них представителями князя.

Падение форпостов на захваченных территориях требовало оборонительных сооружений, которые возводились в кратчайшие сроки.

20 лет продолжались исследования на Шестовицком городище конца IX – начала XIII в., в результате которых были получены стратиграфические материалы по его оборонительным укреплениям и застройке. В данной статье речь пойдет об одном из спорных моментов в исследовании древнерусской Шестовицы – заселении и первой застройке её площадки. Датировка материалов IX в. на том или ином памятнике вызывает сомнения из-за отсутствия уже датированных находок. Древности Днепровско-Левобережья остаются малоизученными, особенно это касается междуречья Десны и Днепра. Это связано как с небольшой количеством исследованных объектов, так и сложностью выделения материалов IX в. из артефактов последующего времени. Выделить древнерусские материалы конца IX в. удается лишь в отдельных случаях. Это касается, прежде всего, предметов импорта и монет.

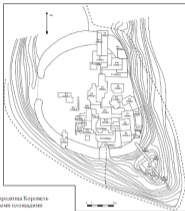

Рис. 1. План городища Коровель с раскопанными площадями

Длительное исследование городища Коровель позволило получить большое количество стратиграфического и палеографического материала. Его анализ дает возможность выделить вскрытые несколькими ранними этапами и разделить их на строительные горизонты (рис. 1).

Наиболее ранними укреплениями городища являлись легкие конструкции в виде ровиков и частоколов. Такие укрепления были исследованы с юга от городища (на стрелке мыса) и с северной (западной) стороны. С северной стороны сохранился небольшой ровик (шириной до 2–3 м и глубиной до 1 м), с внутренней стороны которого была выкопана канавка, в которую устанавливался частокол из вертикально поставленных бревен диаметром 0,2 м [Коваленко, 2010, с. 318–319].

В северной части городища раскопаны 2000–2001 гг. исследовано 34 м первых укреплений. Получены стратиграфические разрезы, перекрытые более поздними культурными отложениями (рис. 2).

Наиболее показательные стратиграфии присутствовали в раскопе № 1, 2000 г. В трех стенах раскопа были зафиксированы следы ровика и частокола. В нижней части заполнения канавки прослеживался слой светло-серой сушеси – период строительства конструкций (защиты бревен частокола). Над ним залегал слой погара с остатками следов от частокола, над которым находились следы заливки и прослойки отложений первой половины X в. В западной стене траншеи № 1, на раскопе № 1 2000 г., удалось проследить уклон от выгоревшего бревна, закладываемого на юг, в сторону площадки городища [Миро, 2006/149, с. 7–8, рис. 14] (рис. 3, б). Южнее частокола, над ровиком, были видны следы его заливки, которые относятся к следующему строительному периоду. В западной стене раскопа – полная картина, только следы выгоревшего

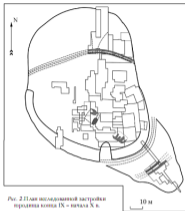

Рис. 2. План частично разрушенной застройки периода конца VIII – начала IX в.

частоты ушли в северном направлении и оформили среднее заплавленное рва (рис. 3, II). Кроме того, в стратиграфии восточной стенки канавка от частоты перекрывалась объектом с печью (постройка № 4), лежащей на слоях со следами пожара [Мица, 2000/149, с. 94, рис. 6]. Слой разрушения печи попал в нижнее заплавление рва. Это свидетельствует о том, что конструкции укрепления и объект с печью хронологически неразрывны (рис. 3, III). Судя по всему, печь стояла на высоком помосте и в результате пожара упала. От удара ее части попали в заплавление рва. Печь имела пять пьедесталов диаметром около 2,1 м, что не характерно для шестовицких жилищ. Находки из сооружения № 4 представляли собой обломками постоянного одностороннего гребня с бронзовыми заклепками, осколком сланицевого оселка с бороздками на поверхности, обломком железной скобы, фрагментом бронзового кольца и фрагментами керамики начала X в. [Мица, 2000/149, с. 10–12] (рис. 4).

С юга и севера от рва под частотой зафиксированы три ямы диаметром 0,8 м и глубиной до 0,3 м. Стенки ям в верхней части провалились во время пожара. Нет сомнений, что горелый слой под печью и в ямах – следы горения нижней части сооружения, а наличие утолщев под слоем разрушения печи являлось следствием горения его верхней части.

Выявленные ямы образуют линию, перпендикулярную конструкции укрепления. Судя по остаткам горелых слоев, и учитывая расстояние между ямами, размер постройки № 4 составлял 4,3 × 4,3 м. Она может быть интерпретирована как остатки проезжих ворот с помещением для стражи над воротами. Основой конструкции служили мощные столбы, на которые опиралось помещение с описанной выше большой печью [Ситая, 2008, с. 113–119].

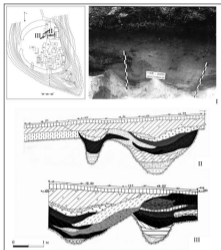

Рис. 3. Стратиграфия стенок раскопа № 1 (2006 г.):

I – остатки выровненного часткова в стратиграфии западной стенки траншеи; II – стратиграфия западной стенки раскопа; III – следы разрушения провала через частков в восточной стенке раскопа

Находки из канавки под частком представлены железным ножом, костяной прищипкой, пыльным рогом, осколками обработанной кости и обломком конька из кости, а также незначительными фрагментами раннегогомарной посуды конца IX – начала X в. (рис. 3).

На строительство таких укреплений не требовалось много времени, но они и не были слишком надежны. Самым слабым местом конструкции были ворота, расположенные поперек ширины мыса с западной стороны городища. Во время военного конфликта вся северная оборонительная линия оборвалась в павару.

В южной части городища, на стреме мыса, раскопаны 2006 и 2009 гг. исследовано 12 м оборонительных конструкций. Ровик и канавка под частком проходили параллельно – с юго-запада на северо-восток на расстоянии 0,4–1,0 м друг от друга. Ровик перед частком имел ширину 2,0 м и постепенно сужался до глубины 1,1 м от уровня материка. Канавка под частком находилась с северо-запада от ровика и имела ширину 1,5–1,6 м и глубину до 1,5 м [Моис, 2009/18, с. 23–26]. Отсутствие следов выгорания деревянных деталей позволяет говорить о более длительном существовании оборонительной линии в этой части городища.

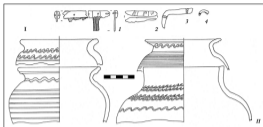

Рис. 4. Пазухи и керамика из востройки № 4

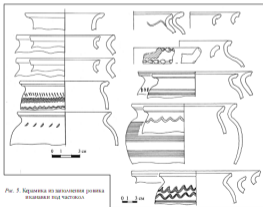

Рис. 5. Керамика из коллекции розетки викария под часовню

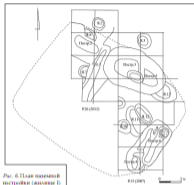

Рис. 6. План каменной постройки (застройка I)

Появление такой линии обороны можно объяснить так – здесь стратегически важной точкой, которая являлась указанной мыс, пришлось не только заняться масштабными строительными работами. Вероятно, ситуация требовала немедленного строительства каких-либо защитных сооружений, и простейшими из них были частовала с ровиком перед ней.

В южной части площадки городища была выявлена жилая застройка, прекратившая свое существование во время появления вышеописанных оборонительных конструкций. Жилая представляла собой остатки построек наземного типа с разрушенными отопительными сооружениями.

На городище исследовано две постройки, синхронные первым укреплениям. Первая была выявлена в раскопах 2007 и 2012 гг. План на уровне материка имел нестройное заполнение и частично было перекрыто котлованом более позднего времени. В слое, относящемся к жилищу, фиксировался слой глины с печной мощностью до 0,25 м. Остатки постройки на уровне материка представлены отдельными котлованами, ориентированными параллельно или перпендикулярно относительно друг друга. Постройка в целом имела прямоугольную форму размерами 10 × 11 м и ориентирована длинной стороной по линии юго-запад – северо-восток. Отдельные котлованы углублены в материк до 1,2 м.

В северо-восточной части над материком зафиксирован разрушенный под на обожженной глины диаметром 0,7 м, по краям овалуренный слой глины от стен печи. В южной части сооружения, в верхней слое заполнения, находился развал тела печи в виде массива глины с включением печины размерами 0,6 × 1,5 м [Моща, 2007/290, с. 15–16] (рис. 6).

На заполнении постройки происходит находки: кованый односторонний гребень с накладками, украшенными геометрическим орнаментом, скрепленный железными железками; три кованых астрала с просверленными отверстиями и ориентированные выканы; небольшой обломок железной пластины; обломок обуха топора; два

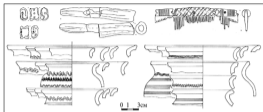

Рис. 7. Отдельные находки и керамика из жилища I

обломки глиняных сосудов; вставки издолье с отверстием; половинка стеклянной бусины из зеленого стекла, украшенной петлеобразным орнаментом желтого цвета (рис. 7).

Керамический набор посуды относится к доманжетным формам и датировался концом IX – началом X в. Как и большинство внешнего материала, керамика, обожженная в поваре, частично деформирована. Некоторые фрагменты обожжены до состояния стекловидной массы [Моис, 2007/290, с. 16; Коваленко, 2007, с. 164]. Важно отметить, что остатки обожженной глины на уровне верхнего заполнения котлована подстелены горелым слоем (результат выгорания шлака), что указывает на изжженный характер жилой постройки.

Вторая постройка была исследована раскопами 1999, 2008, 2009 гг. в юго-восточной части площадки городища. Она представлена небольшими углубленными котлованами, расположенными параллельно и перпендикулярно друг к другу, которые создают контур постройки и ограничивают ее внутреннее пространство. Восточную часть сооружения поребрил перемены 1980 г. при закладке фундаментов для бани отдыка. С юго-востока и юго-запада прослежены ровики от конструкции стен шириной от 0,3 до 1,2 м и глубиной до 0,5 м. Постройка фиксировалась на длину до 10 м и ширину до 8 м (в северо-восточном направлении культурный слой слит в XII в.). Длинной стеной постройка ориентирована по оси север-запад – юго-восток – перпендикулярно к ближайшему участку оборонительных сооружений. В центральной части были выявлены порезанные перекомом остатки прямоугольной жаровни с бортиками и участок пода [Моис, 2009/160, с. 13]. Ниже заметны остатки горелых деревянных конструкций пола. Развал остаточного сооружения в центральной части постройки указывает на ее жилой характер. Отдельные углубленные котлованы в середине жилища являлись подпольными ямами (рис. 8).

В заполнении жилища найдено два железных ножа и обломки лезвия третьего, четыре железных гвоздя, два обработанных кресла, фрагменты глиняных грунги от вертикального ткацкого станка, хрустальная бусина, изогнутая бронзовая пластинка, многочисленные обломки раннеготической керамики конца IX – начала X в., обожженной в поваре, с небольшим количеством фрагментов лещинных сосудов славянского периода, которые попали в постройку в результате повреждения объектов более раннего времени (рис. 9).

К первому хронологическому периоду (конец IX – начало X в.) относятся жилища, в которых обнаружена керамика, представленная обломками гончарных горшков доманжетных форм с слабо изогнутой среднетрофиларной шейкой и слабо

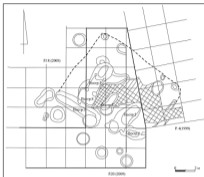

Рис. 8. План наземной постройки (эскиз № 11)

выраженным плетчком. Горшки таких форм ориентированы внешней стороной по северу и верхней части плечиков, иногда потесным орнаментом по северу и левым плечиком от плечиков вниз. Отдельные фрагменты керамики представлены отогнутым наружу донышковым венчиком и короткой шейкой. Такая керамика по типологии В. А. Петраненко принадлежит к типам IV-V и датруется IX – началом X в. [Петраненко, 1992, с. 66].

Раскопанные жилища имеют общие конструктивные особенности: наличие подпольных ям, деревянного пола (выше уровня материка), отопительные сооружения в наземной части построек и поковую ориентацию. Ориентация построек была обусловлена наличием укреплений их и взаимным расположением на площадке городища.

Два жилища, относящиеся к первому строительному горизонту древнерусского времени, имели наземный характер и большую площадь – от 80 до 110 м², что не характерно для построек последующих периодов.

После пожара, с внутренней стороны от предшествующих укреплений, на площадке городища появляются новые оборонительные конструкции в виде мощных ровов, которые разрезали ямы с двух сторон, и насыпанную с внутренней стороны от них деревоземляную конструкцию кольцевого вала. Ров был более широким (8–10 м) и глубоким (до 6–8 м). Стенка внутреннего рва (состоящая из песка) укреплялась с внутренней стороны деревянной наклонной конструкцией из бревен диаметром 0,2–0,3 м. От края рва начиналась деревоземляная конструкция наземных укреплений, достигавшая ширины 9 м и с внутренней стороны ограниченная канавкой с установленными в нее вертикальными бревнами. Поклешность, с которой делалась эта конструкция, требовала дополнительного грунта, который был взят с края площадки городища (с внутренней стороны от насыпанной канавки). Это привело к увеличению по периметру площадки городища внутреннего рва шириной 2,6–3,0 м при глубине до 1,6 м, состоящего из ям разного диаметра и глубины. Размер внутренней площадки городища составил

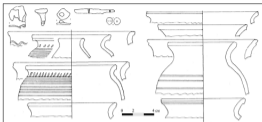

Рис. 3. Отдельные фрагменты керамики из жилища II

40 × 60 м. Небольшой размер укрепленной части городища свидетельствовал, скорее всего, о немногочисленности нового населения.

Между двумя периодами застройки площадки городища прослеживается изменение традиций в возведении укрепленной и застройке жилища. К первому периоду застройки городища относятся характерные для Северной Руси жилища с отопительными сооружениями, расположенными выше уровня материка. После пожара, уничтожившего раннюю застройку, на площадке городища возводятся более мощные деревоземляные укрепления и углубленные в грунт жилища, характерные для территории Южной Руси.

Коваленко В. П. Дослідження оборонних конструкцій городища Корюнь // В. П. Коваленко, Ю. М. Ситий, В. М. Скоробага / Проблеми давньоруської та середньовічної архітектури. – К., 2010. – С. 314–327. – (Археологія і давня історія України. Вип. 1).

Коваленко В. П. Дослідження в Шостці у 2007 р. // В. П. Коваленко, О. П. Мона, Ю. М. Ситий / Археологічні дослідження в Україні 2006–2007 рр. – К.–Закарпаття, 2007. – С. 144–146.

Мона О. П. Звіт про археологічні дослідження в урочищі Корюнь біля с. Шостки в Чернівецькій обл. в 2004 р. Т. 1. Дослідження городища в ур. Корюнь // О. П. Мона, В. П. Коваленко, М. В. Олександрович та ін. // НА ІА НАНУ, ф. археології, № 2004/04.

Мона О. П. Звіт про археологічні дослідження в урочищі Корюнь біля с. Шостки в Чернівецькій обл. в 2005 р. Т. 1. Дослідження городища в ур. Корюнь // О. П. Мона, В. П. Коваленко, О. М. Бондар та ін. // НА ІА НАНУ, ф. археології, № 2005/04.

Мона О. П. Звіт про археологічні дослідження в урочищі Корюнь біля с. Шостки в Чернівецькій обл. в 2006 р. Т. 1. Дослідження городища в ур. Корюнь // О. П. Мона, В. П. Коваленко, В. П. Нічипоренко та ін. // НА ІА НАНУ, ф. археології, № 2006/18.

Мона О. П. Звіт про археологічні дослідження в урочищі Корюнь біля с. Шостки в Чернівецькій обл. в 2009 р. Т. 1. Дослідження городища в ур. Корюнь // О. П. Мона, В. П. Коваленко, Р. М. Аугустин та ін. // НА ІА НАНУ, ф. археології, № 2009/09.

Петражицький В. О. Слов'янська кераміка VIII–IX ст. Правобережжя Середнього Подніпров'я // В. О. Петражицький. – К., 1992. – 140 с.

Планько Ірина Іванівна. Звіт про археологічні дослідження в урочищі Корюнь біля с. Шостки.

Ситий Ю. М. Прохід на кордон давньоруських укріплень // Ю. М. Ситий / Стараодавня Історія України і слов'янської праці. Збірник наукових праць. Т. 2. – Київська, 2008. – С. 115–116.